

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова

« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы

Исполнитель
студент группы 321- сб 1 _____ А.Р. Соколова

Руководитель
доцент, к. ю.н. _____ Т.П. Бутенко

Нормоконтроль _____ О.В. Громова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
« » _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента Соколовой Анны Руслановны.

1. Тема бакалаврской работы: Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы.

(утверждено приказом от 10.01.2017 №04-уч.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 06.02.2017 года.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные акты, специальная юридическая литература.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Преступления против военной службы: история развития и современное состояние; характеристика некоторых составов преступлений против военной службы.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10.09.2016 года.

Руководитель бакалаврской работы: Бутенко Татьяна Павловна, канд.юр.наук., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 19 сентября 2016 г.

_____ (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 62 с., 59 источников.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ВОЕННАЯ СЛУЖБА, ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОРЯДОК ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ВОЕННОЕ ИМУЩЕСТВО, КВАЛИФИКАЦИЯ

Защита суверенитета государства и целостности территории России, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также осуществление поставленных задач в полном соответствии с международными обязательствами выступают существом долга каждого военнослужащего. Поэтому добросовестное выполнение его является прямой обязанностью всех военнослужащих. В связи с этим, в зависимости от характера и тяжести совершенного деяния военнослужащие несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность. Последняя определяется УК РФ и законодательством военного времени.

Объектом исследования бакалаврской работы являются правовые отношения, возникающие при совершении уголовно-наказуемых деяний против военной службы.

Предмет исследования – правовые нормы, устанавливающая уголовную ответственность за уголовно-наказуемые деяния против военной службы.

Цель работы заключается в исследовании особенностей уголовной ответственности за уголовно-наказуемые деяния против военной службы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Преступления против военной службы: история развития и современное состояние	8
1.1 Ответственность за преступления, против военной службы: историко-правовой анализ	8
1.2 Понятие и виды преступлений, против военной службы	19
2 Характеристика некоторых составов преступлений против военной службы	25
2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка прохождения военной службы	25
2.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на военное имущество	42
Заключение	53
Библиографический список	56

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Современная Россия – самая крупная по территории страна во всем мире, имеющая огромные запасы жизненно важных природных ресурсов, что, непосредственно, может являться причиной посягательств со стороны других государств. Именно поэтому в течение всей своей истории, уходящей вглубь своих корней, Россия славилась и славится в настоящее время своей армией.

Технологии, которые используются в настоящее время в современной военной технике и в современном вооружении обеспечивают им совершенно новый уровень, в связи с чем, без ущерба для обороноспособности нашего государства их требуется иметь совершенно в меньшем количестве, чем в многомиллионных армиях предыдущего века. Но здесь имеется и другая сторона, и заключается она в том, что экономически негативный эффект от уничтожения или повреждения даже какой-то отдельной единицы современной военной техники может причинить довольно серьёзный материальный ущерб.

На сегодняшний день Вооруженные Силы Российской Федерации так же занимают почетное место в системе функционирования государства в целом. И, не смотря на всю свою авторитетность, всё же военная служба, как и многие другие службы, характеризуется определенной степенью криминогенности.

В УК РФ уголовно-наказуемым деяниям против военной службы посвящена 33 глава, в которой определены уголовная противоправность действий военнослужащего и мера наказания за них. Всякое уголовно-наказуемое деяние против военной службы нарушает порядок прохождения военной службы.

Объектом исследования бакалаврской работы являются правовые отношения, возникающие при совершении уголовно-наказуемых деяний против военной службы.

Предмет исследования – правовые нормы, устанавливающая уголовную ответственность за уголовно-наказуемые деяния против военной службы.

Цель работы заключается в исследовании особенностей уголовной ответственности за уголовно-наказуемые деяния против военной службы.

Задачи работы заключаются в следующем:

- провести историко-правовой анализ ответственности за уголовно-наказуемые деяния, против военной службы;
- исследовать понятие и виды уголовно-наказуемых деяний против военной службы;
- охарактеризовать уголовно-наказуемые деяния против порядка прохождения военной службы;
- изучить особенности составов уголовно-наказуемых деяний, посягающих на военное имущество;
- выявить особенности квалификации уголовно-наказуемых деяний против военной службы.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, а также ряд частно-научных методов: историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие.

Исследованию вопросов уголовной ответственности за уголовно-наказуемые деяния против военной службы посвящены работы: Д. М. Апкаева, А. В. Баженова, В. Г. Волчок, Р. В. Закомолдина, М. О. Ионова, А. А. Лопатёнова, Н. Н. Маршаковой, Н. А. Петухова, А. Н. Цепелевой, С. П. Шатилова, Е. Н. Щегловой и других.

При написании работы были использованы нормы российского законодательства, научные комментарии, монографии, учебная и специальная литература, научные публикации в периодических изданиях.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика военных судов Российской Федерации и иные материалы.

1 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1.1 Ответственность за преступления, против военной службы: историко-правовой анализ

Для того чтобы в полной мере понять суть исследуемых составов уголовно-наказуемых деяний, на наш взгляд, следует изучить его эволюцию. В российском уголовном праве уголовно-наказуемые деяния, посягающие на военное имущество, в различные исторические периоды формулировалось по-разному. На сегодняшний день в условиях общемировой напряженности, а также в свете проводимых в военной сфере (в том числе в военно-правовой) реформ, вопросы истории уголовно-наказуемых деяний против военной службы (военно-уголовного права) играют очень важную роль. Ведь без учета собственного исторического опыта нам, скорее всего придется повторить большинство уже пройденных ошибок, не увидеть и не учесть тех достижений, которые уже были достигнуты ранее военно-уголовной наукой и ее представителями.

В этой связи интересным представляется обратиться к вопросу о периодизации истории становления и развития «военно-уголовного права», которое до сегодняшнего дня в целом исследовалось лишь с позиций отраслевого становления и развития, т.е. в основном перечисляются нормативные акты принятые и действовавшие в тот или иной период без связи с юридической наукой и образованием. Ведь действительно, на сегодняшний день данному вопросу практически не уделялось внимания, различные ученые, рассматривая исторический аспект уголовно-наказуемых деяний против военной службы, либо не указывают периодизацию вообще, либо «расплывчато» выделяют периоды развития, не выделяя при этом критерий такого выделения. Так, например, С. М. Мальков в своей монографии «Преступления против военной службы» говорит лишь о становлении и развитии уголовной ответственности за дезертирство в России, опуская при этом вопросы становления и развития отрасли в целом¹.

---

¹ Мальков С. М. Преступления против военной службы: монография. М, 2015. С. 18.

Р.В. Закомолдин² и С.М. Кондратьев³ в своих работах выделяют некоторые периоды становления и развития уголовно-наказуемых деяний против военной службы, однако не приводят критериев такого выделения.

Е.Н. Щеглова в своей статье Правовое регулирование ответственности за воинские уголовно-наказуемые деяния (X–XVII вв.)⁴ вообще не выделяет периодов становления и развития уголовно-наказуемых деяний против военной службы.

В этой связи, проанализировав разные точки зрения на вопрос периодизации истории становления и развития уголовно-наказуемых деяний против военной службы периодизацию истории «военно-уголовного права» России следует рассматривать как состоящую из двух этапов: дореволюционного и советского, в основу которой положен критерий уровня и степени развития военной юриспруденции в целом, а также военно-юридического образования⁵.

Первым систематизированным сборником правовых норм писаного и судебного-обычного права являлась Русская Правда, которая была создана в период 1017-1054 гг. и которая была известна в двух редакциях - Краткой и Пространной. На рассматриваемом этапе развития отечественной государственности еще не было регулярной государственной армии, а следовательно, отсутствовало военное и военно-уголовное систематизированное законодательство, в нормах которого могли быть закреплены положения об ответственности представителей военной организации за нарушения порядка сохранности военного имущества. Не существовало также правовых норм, которые бы закрепляли ответственность за воинские уголовно-наказуемые деяния и в изданных в 1497 и 1550 гг. Судебниках, которые содержали незначительное количество уголовно-правовых норм. Только к началу XVII века, с возникновением централизованного Московского государства и началом формирования регулярной армии, в рос-

---

² Закомолдин Р. В. Становление отечественного военно-уголовного законодательства в советский период (1918–1991 гг.) // Армия и общество. 2013. № 4. С. 51–58.

³ Кондратьев С. М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1. С. 87-88.

⁴ Щеглова Е.Н. Правовое регулирование ответственности за воинские преступления (X–XVII вв.) // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 218–220.

⁵ Кошкин Н. С. К вопросу о периодизации истории преступлений против военной службы (военно-уголовного права) // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 6. С. 65.

сийском законодательстве появились правовые акты, нормы которых устанавливали основания уголовной ответственности за совершение воинских уголовно-наказуемых деяний⁶.

В 1649 г. было принято Соборное уложение. В данном источнике существовали три главы, нормы которых были посвящены военному праву, в том числе воинским уголовно-наказуемым деяниям (глава VII «О службе всяких ратных людей Московского государства», глава XXIII «О стрельцах» и глава XXIV «Указ об атаманах и о казаках»). И хотя в статьях 28 и 29 упомянутой главы VII предусматривалась ответственность ратных людей за кражу чужого оружия и лошади, Уложение особо не устанавливало каких-либо специальных правовых норм, которые бы устанавливали уголовную ответственность различных ратных людей того времени за нарушения порядка сбережения и сохранности военного имущества. Несовершенство Соборного уложения в области правового регулирования регламентации ответственности за уголовно-наказуемые посягательства на военное имущество, объяснялось тем, что в государстве отсутствовало постоянное войско, за исключением стрельцов⁷.

В 1607 г. дьяком Посольского приказа Онисимом Михайловым (Родигаевским) на основе зарубежных военных книг и опыта русского войска XVI - начала XVII веков был принят «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся воинской науки...», один из первых рукописных воинских уставов русской армии (дополнен в 1621 г.), который явился новым этапом в развитии русской военно-теоретической мысли. В уставе содержались подробные сведения об организации и вооружении пехоты, кавалерии и артиллерии, а также содержались нормы о действии войск на марше (в походе) и полевой войне. Также, устав устанавливал обязанность для пушкаря охранять вверенную ему пушку или пищаль, заботиться о сохранении ядер, пороха, пыжей и иного военного имущества, ничего не продавать и не терять под страхом назначения смертной казни (ст. 313), никуда не отлучаться от своей пушки или пищали, даже когда «случится скудость

---

⁶ Петрунин Д. А. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в российской империи // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6. С. 128.

⁷ Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. Вып. 93. С. 92.

или недостатки в запасах» (ст. 322), извещать Пушкарского голову (должностное лицо, ответственное за состояние артиллерии в войске) обо всех неисправностях («порухах») вверенной пушки или пищали, а также о намокшем или некачественном порохе (ст. 323), не расходовать зря порох и снаряды (ст. 332), проверять, нет ли в пищали изнутри «ям и язвин, в чем порох или искры не потаилися» (ст. 346). Указанные акты (Соборное уложение 1649 г. и «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся воинской науки...») стали первыми писаными источниками российского военно-уголовного законодательства. В них отражено состояние военной организации государства в тот исторический период⁸.

Дальнейшее развитие правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за противоправные посягательства против военной службы получили закрепление в конце XVII - начале XVIII веков, в ходе активного формирования военного и военно-уголовного законодательства Петром I. С самого начала образования Петром I регулярных войск и до издания им Воинского Устава 1716 г. в российской армии стали применяться разрозненные и изданные в различное время источники военно-уголовного права, которые представляли собой отдельные законы, статьи, различные инструкции и регламенты.

Впоследствии, с начала XIX в. и до революции 1917 г., происходило упорядочение и систематизация, как норм уголовного, так и норм военно-уголовного законодательства. Было принято несколько действовавших не долгое время кодифицированных актов - Военно-уголовных Уставов в редакциях 1839 и 1859 гг. и Воинских уставов о наказаниях в редакциях 1869 и 1875 гг. Данные нормативно-правовые акты вместе с другими источниками военного права были включены в Своды военных постановлений.

«Золотой период» дореволюционного военно-уголовного права (с 1860-х до 1917 года) начало которого связано с реформаторской деятельностью Александра II в 60-70 годы XIX века, который проводил ряд реформ, в разных сферах общественной жизни страны, в том числе и в военной сфере, которые были направлены на выведение армии на качественно новый уровень, а также правового

---

⁸ Преступления против военной службы / В. М. Борисенко. М., 2011. С. 17-18

регулирования военных отношений. В данный период юридическая наука, неразрывно связанная с университетским образованием, вышла на передовые рубежи в мире, в том числе и в военно-уголовном праве, существенный вклад в которую внесла Петербургская Военно-юридическая академия (до 1867 года офицерские классы при Аудиторском училище). Принятие в 1869 году Воинского устава о наказаниях, который многие по праву называют одним из лучших источников военно-уголовного законодательства в России, положило начало «Золотого периода» в военно-уголовной сфере. Окончанием периода стало революционное изменение государственного строя 1917 года, которое повлекло за собой отказ от всех достижений предыдущего периода.

В развитии военно-уголовного законодательства в послереволюционный период можно выделить несколько этапов: первый - с 1917 по 1922 год; второй - с 1922 по 1924 год; третий - с 1924 по 1927 год; четвертый - с 1927 по 1958 год; пятый - с 1958 по 1991 год.

Первый этап с 1917 года по 1922 год характеризуется тем, что не существовало какого-либо единого нормативно-правового акта, который бы определял все воинские уголовно-наказуемые деяния. Определенные воинские уголовно-наказуемые деяния содержались в нормах различных декретов либо в положениях о военных трибуналах.

Так, Декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 года было утверждено Положение о революционных военных трибуналах. Пункт «г» ст. 4 Положения предусматривал следующие виды уголовно-наказуемых деяний против порядка сбережения военного имущества: умышленное уничтожение или повреждение специальных военных сооружений (пп. «е»); похищение, умышленное повреждение и уничтожение предметов вооружения, обмундирования, снаряжения, всех прочих видов военного имущества, а равно промотание тех же предметов (пп. «ж»); явно небрежное хранение в складах тех же предметов (пп. «з»).

Подобным образом, Положение не раскрывало дефиниции военного имущества, посягательство на него было возможно практически в самых разнообразных формах. Мотивировалось это не только особым положением военного

имущества в условиях идущей в то время гражданской войны, что обуславливало повышенную общественную опасность изучаемых нами уголовно-наказуемых деяний, но и отсутствием в нормах действовавшего в то время законодательства достаточно разработанной общей дефиниции воинских уголовно-наказуемых деяний.

Второй этап развития связан с принятием законодателем в 1922 году первого уголовного кодекса РСФСР (далее - УК РСФСР 1922 года), который включал в себя отдельную главу имеющую название «Воинские преступления» (глава VII). Указанная глава содержала 15 статей, в которых предусматривались составы воинских уголовно-наказуемых деяний, направленных «против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения»⁹.

Следующий, третий этап берет своё начало с издания 31 октября 1924 года Положения о воинских преступлениях (ПОВП), которое с незначительными изменениями воспроизводило главу «Воинские преступления», содержащуюся в УК РСФСР 1922 года. Так, статья 10 ПОВП почти не отличалась от ст. 207 УК РСФСР 1922 г., однако в нее в дополнение к предусмотренным ранее уголовно-наказуемым деяниям был введен новый состав – утрата военного имущества. В целом же ключевое значение ПОВП 1924 года состояло в том, что оно было первым нормативно-правовым актом, который установил нормы военно-уголовного законодательства на всей территории СССР. На основании указанных нормативно-правовых актов (Основных начал уголовного законодательства СССР и ПОВП) был принят УК РСФСР в редакции 1926 года, включивший ст. 193.10. - аналог ст. 10 ПОВП.

Четвертый этап развития советского военно-уголовного законодательства связан с принятием в 1927 году новой редакции Положения о воинских преступлениях. Данное положение с незначительными изменениями и дополнениями действовало вплоть до 1959 года. По сравнению с ПОВП 1924 года

---

⁹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

оно являлось более полным по объему и содержало нормы, в которых были закреплены новые составы воинских уголовно-наказуемых деяний, хотя интересующие нас составы уголовно-наказуемых деяний фактически изменению не подверглись. Так, статья 14 ПОВП 1927 года фактически полностью дублировала текст ст. 10 ПОВП 1924 года. Важным обстоятельством было еще то, что круг предметов, которые понимались под военным имуществом, был значительно расширен за счет включения в него «средств передвижения»¹⁰.

Период советского военно-уголовного права в условиях Великой Отечественной войны (с 1941 по 1945 год) начало которого связано:

а) с введением военного положения, в условиях которого все уголовно-наказуемые деяния независимо от субъекта совершения (общий или специальный) рассматривались специально созданными органами в местностях с военным положением и в районах ведения боевых действий – военными трибуналами;

б) с расширением круга субъектов уголовно-наказуемых деяний против военной службы;

в) с введением новых составов уголовно-наказуемых деяний характерных для военного времени (незаконное награждение орденами, медалями и нагрудными знаками, а равно их передача другим лицам и др); г) с ускорением превращения Военно-юридической академии РККА в крупнейший учебный и военно-научный центр, в связи с возросшей потребностью в квалифицированных кадрах; Окончание периода связано с постепенной отменой чрезвычайных норм, а также с началом подготовки реформы военно-уголовного права.

Пятый этап связан с принятием Закона СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (далее – Закон 1958 года), в котором были учтены многолетний опыт правоприменительной практики и достижения юридической науки того времени. Указанный нормативно-правовой акт, являясь структурной частью единого союзного законодательства, в дальнейшем текстуально

---

¹⁰ Шатилов С. П. Некоторые проблемы квалификации преступлений, посягающих на ослабление боеспособности Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Российский следователь. 2008. № 13. С. 60-61.

полностью закреплялся в уголовных кодексах союзных республик, например, в главе 12 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (далее УК РСФСР 1960 г.).

В основу закона была положена система ПОВП 1927 г. за исключением нескольких правовых норм, которые утратили своё практическое значение. Так, с целью стимулирования инициативы военных командиров и принятия ими грамотных решений в реальных боевых условиях был исключен состав самовольного отступления начальника от данных ему для боя распоряжений. Отличительной чертой Закона 1958 г. стало то, что он закрепил такой признак уголовно-наказуемого деяния против военной службы, как предусмотренность его данным нормативно-правовым актом. Таким образом, вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности мог быть решён не только при наличии самого факта нарушения порядка несения военной службы, но и при наличии признаков совершённого деяния составу уголовно-наказуемого деяния, установленного данным нормативно-правовым актом¹¹.

По другому была сформулирована и дефиниция субъекта воинского уголовно-наказуемого деяния: военнослужащие, которые находились на действительной военной службе, военнообязанные во время прохождения учебных сборов, лица офицерского, сержантского и рядового составов органов государственной безопасности, а также лица, в отношении которых имеются специальные указания в законодательстве СССР (ст. 237 УК РСФСР 1960 г.). Приведённая правовая норма являлась бланкетной и закрепляла неопределённый круг субъектов воинских уголовно-наказуемых деяний, так как специальные указания могли постоянно меняться не зависимо от различных обстоятельств. Определяя третий признак воинского уголовно-наказуемого деяния – совершение его против установленного в нормах порядка несения военной службы, законодатель понимает в качестве основных видов уголовно-наказуемых деяний, по сути, то же, что и раньше, то есть нарушение: порядка прохождения воинской службы; порядка подчинённости; порядка пользования военным имуществом; порядка эксплуата-

---

¹¹ Петрунин Д. А. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в российской империи // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6. С. 128.

ции военной техники; порядка несения специальных служб (караульной, пограничной, внутренней, боевого дежурства); порядка пользования сведениями, которые составляли государственную тайну, или документами и предметами, которые её содержат; порядка осуществления прав и полномочий, которые предоставлены должностному лицу; порядка исполнения служебного долга в особых условиях; порядка осуществления военных действий и обращения с населением, который закреплён в международных соглашениях.

Закон 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. были основаны на системе, которая включала в себя: уголовно-наказуемые деяния, которые совершались только в условиях военного времени или боевой обстановки: уголовно-наказуемые деяния, которые содержались в качестве основного состав мирного времени, а в качестве квалифицированного – состав военного времени или боевой обстановки; уголовно-наказуемые деяния, совершаемые только в условиях мирного времени. Одновременно существенным изменениям были подвергнуты санкции¹².

Закон 1958 г. отказался от абсолютного определения санкций, как это было ранее в ПОВП 1927 г., понизил санкции за менее опасные воинские уголовно-наказуемые деяния и повысил размер санкций за более опасные. Смертная казнь предусматривалась лишь в качестве альтернативной меры наказания (ст.ст. 242, 248, 249 УК РСФСР 1960 г.). За некоторые уголовно-наказуемые деяния устанавливалось наказание в виде дисциплинарной ответственности по нормам Дисциплинарного устава Вооружённых Сил (ст.ст. 244, 255, 256 УК РСФСР 1960 г.). Помимо этого, устанавливалась возможность направления военнослужащих в дисциплинарный батальон на срок от 3 месяцев до 2 лет. Всё это давало судам возможность в большей степени использовать индивидуализацию наказания военнослужащих. Действовали и своеобразные особенности в процедуре привлечения к уголовной ответственности.

Во-первых, существовал так называемый «институт согласования», согласно которому военнослужащего без согласия соответствующего воинского начальника нельзя было привлечь к уголовной ответственности за совершённое

---

¹² Преступления против военной службы / В. М. Борисенко. М., 2011. С. 29-30.

им уголовно-наказуемое деяние.

Во-вторых, была возможность применения соответствующим командиром взамен уголовного наказания дисциплинарного при наличии смягчающих обстоятельств, которые трактовались разными воинскими начальниками весьма широко и очень субъективно. Это способствовало огромному числу злоупотреблений при привлечении военнослужащих к ответственности. Дальнейшие периоды, как отмечают криминологи, были отмечены резким ростом воинской преступности.

В связи с этим во второй половине 60-х годов законодателем был принят ряд нормативно-правовых актов, которые были обращены на повышение качества работы следственных органов, усиление борьбы с преступностью и укрепление воинской дисциплины. При этом следует отметить, что в Закон 1958 г. были внесены изменения и дополнения, которые были связаны прежде всего, с наличием потребностей правоприменительной практики и принятием в 1960-1969 гг. новых воинских уставов. Однако уже в 1975 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были введены в действие новые общевоинские уставы, в связи с чем, возникла необходимость во внесении значительных изменений и дополнений в нормы военно-уголовного законодательства¹³.

21 апреля 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР принято Положение о дисциплинарном батальоне. Помимо этого, были закреплены основания и порядок досрочного освобождения лиц проходящих военную службу, отбывающие наказание в виде содержания в дисциплинарном батальоне. Важные изменения были внесены в Закон 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. Данными изменениями было декриминализована ответственность за оскорбление на словах или ненасильственным действием подчинённым начальника или младшим старшего, а равно начальником подчинённого или старшим младшего (п. «а» ст. 7 Закона; п. «а» ст. 243 УК РСФСР 1960 г.). Также были введены нормы, которые устанавливали ответственность за такие военные уголовно-наказуемые деяния как нарушение уставных

---

¹³ Мальков С. М. Преступления против военной службы : монография. М., 2015. С. 18-19.

правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (ст. 8) и нарушение правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, представляющими повышенную опасность (ст. 15.1)¹⁴.

Начало современного периода развития правовых норм военно-уголовного законодательства было связано с распадом СССР и образованием Содружества независимых государств (СНГ), в составе которого была Российская Федерация. До 1 января 1997 года УК РСФСР 1960 г. продолжал действовать (с многими изменениями и дополнениями, которые были внесены в него после 1991 года) и формально также действовал Закон об уголовной ответственности за военные уголовно-наказуемые деяния¹⁵.

В 1996 году был принят действующий Уголовный кодекс, в котором законодатель в главе 33 закрепил ответственность за уголовно-наказуемые деяния против военной службы. Глава 33 УК РФ, носящая соответствующее с разделом название, объединяет 22 статьи (331-352 УК РФ).

Таким образом, рассмотрев представленную периодизацию истории становления и развития уголовно-наказуемых деяний против военной службы, можно сказать, что военно-уголовное право как целостное явление в дореволюционный период с момента своего рождения прошло долгий и интересный путь активного развития, и представляло из себя довольно обширную систему уголовно-правовых и дисциплинарных норм, регулирующих уголовную ответственность за уголовно-наказуемые деяния против военной службы, с достаточно обширной системой наказаний, позволяющих более точно и полно дифференцировать ответственность и наказания военнослужащих. Касательно советского этапа военно-уголовного права, отметим, что в уголовном законодательстве о уголовно-наказуемых деяниях против военной службы, как и в военно-уголовном праве в целом происходят значительные изменения в сравнении с дореволюционным периодом.

---

¹⁴ Закомолдин Р. В. Становление отечественного военно-уголовного законодательства в советский период (1918–1991 гг.) // Армия и общество. 2013. № 4. С. 53-54.

¹⁵ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2012. С. 694-695.

1.2 Понятие и виды преступлений, против военной службы

Понятие уголовно-наказуемых деяний против военной службы определяется в ст. 331 УК РФ. Таковыми являются предусмотренные главой 33 уголовно-наказуемые деяния против установленного порядка прохождения военной службы, которые совершаются лицами, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, либо гражданами, которые находятся в запасе, в период прохождения ими военных сборов¹⁶.

Военное уголовно-наказуемое деяние характеризуется общими для всех уголовно-наказуемых деяний признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. При этом особенности военной службы наполняют данные признаки своеобразным «воинским» содержанием¹⁷.

Общественная опасность уголовно-наказуемых деяний против военной службы состоит в причинении вреда военной безопасности или в создании угрозы для причинения данного вреда. Противоправный вред безопасности государства в военной области выражается в причинении в той либо другой форме ущерба боевой готовности войск.

Уголовная противоправность уголовно-наказуемых деяний против военной службы представляет собой запрещенность их специальными нормами главы 33 УК РФ (специальная противоправность). Иные уголовно-наказуемые деяния, которые совершаются военнослужащими и которые причиняют вред интересам военной безопасности (например, разглашение государственной тайны военного характера и др.), к числу военных уголовно-наказуемых деяний по формальному признаку не относятся и получают уголовно-правовую оценку по иным статьям УК РФ.

Виновность выступает обязательным субъективным свойством уголовно-наказуемого деяния (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Реализация принципа вины (ст. 5 УК РФ) подразумевает, что уголовно-наказуемым деянием может быть только виновно

---

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко. М., 2014. С. 430.

совершенное общественно опасное деяние. Положения главы 5 УК РФ («Вина»), которые содержат правовые нормы об умысле и неосторожности, о характеристике уголовно-наказуемых деяний с двумя формами вины, о признаках невиновного причинения вреда (ст. ст. 24 - 28 УК РФ), без изъятий подлежат применению и к уголовно-наказуемым деяниям против военной службы. Военная специфика заключается в предметном содержании вины, мотива и цели в уголовно-наказуемых деяниях против военной службы.

Наказуемость уголовно-наказуемых деяний против военной службы означает, что за установленные нормами главы 33 УК РФ и виновно совершенные воинские общественно опасные противоправные деяния может быть назначено установленное законодателем в санкции уголовно-правовой нормы наказание. Признак уголовной наказуемости уголовно-наказуемых деяний против военной службы обладает рядом особенностей, которые обусловлены характером службы в государственных военных организациях.

Всякое уголовно-наказуемое деяние против военной службы характеризуется наличием совокупности указанных специфических признаков. При этом отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает возможность квалифицировать содеянное как воинского уголовно-наказуемого деяния. Например, не являются уголовно-наказуемыми деяниями против военной службы общественно опасные деяния лиц проходящих военную службу, не нарушающие порядка её прохождения. Такие уголовно-наказуемые деяния военнослужащих, как кража, грабеж, изнасилование, которые относятся к общеуголовным, подлежат квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ¹⁸.

Ученые-юристы в учебной и научной литературе представляют различные классификации, которые основываются на непосредственном объекте воинских уголовно-наказуемых деяний. Так, Т.А. Лесниевски-Костарева учитывая непосредственный объект, выделяет общие и специальные виды воинских уголовно-наказуемых деяний. Общие уголовно-наказуемые деяния:

---

¹⁸ Гув А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. М., 2014. С. 403-404.

1) против порядка подчиненности и воинских взаимоотношений (ст. 332 - 336 УК РФ);

2) против порядка пребывания на военной службе (ст. 337 - 339 УК РФ) и порядка пользования военным имуществом (ст. 345 - 348 УК РФ).

Специальные уголовно-наказуемые деяния:

1) против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340 - 344 УК РФ);

2) против порядка использования опасных в эксплуатации военно-технических средств (ст. 349 - 352 УК РФ). По данному вопросу существуют и иные точки зрения¹⁹.

В.Г. Волчок указывает на то, что следует выделять четыре группы уголовно-наказуемых деяний против военной службы:

1) Уголовно-наказуемые деяния против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между лицами, проходящими военную службу: неисполнение приказа (ст. 332 УК); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК).

2) Уголовно-наказуемые деяния против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК); дезертирство (ст. 338 УК); уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК).

3) Уголовно-наказуемые деяния против порядка несения специальных служб: нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК); нарушение уставных правил несения караульной службы (ст. 342 УК); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст.

---

¹⁹ Борисенко В. М. Судебная защита прав военнослужащих: теоретико-правовой и практический анализ. СПб., 2002. С. 68.

343 УК); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК).

4) Уголовно-наказуемые деяния против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, пользования и эксплуатации военной техники: оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК); уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК); утрата военного имущества (ст. 348 УК); нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК); нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК)²⁰.

Четырехзвенной классификации рассматриваемой группы уголовно-наказуемых деяний придерживается и Н.Н. Маршак:

1) связанные с нарушением правил подчиненности и взаимоотношений между лицами, проходящими военную службу (ст. 332 - 335);

2) направленные на уклонение от исполнения обязанностей военной службы (ст. 337 - 339);

3) связанные с нарушением правил несения военной службы (ст. 340 - 344);

4) связанные с применением вреда военному имуществу (ст. 345 - 348);

5) отличающиеся нарушением правил управления военным транспортом (ст. 349 - 352).

Учитывая анализ существующих позиций и нормативного материала, который включен в гл. 33 УК РФ, по основному непосредственному объекту некоторые авторы выделяют пять групп уголовно-наказуемых деяний против военной службы: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 332 - 336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе, т.е.

---

²⁰ Волчок В. Г. Преступность военнослужащих как объект комплексного криминологического исследования // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4. С. 17-18.

уклонения от службы (ст. 337 - 339 УК РФ); против порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340 - 344 УК РФ); против порядка использования и сбережения военного имущества (ст. 345 - 348 УК РФ); против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349 - 352 УК РФ).

В науке уголовного права существует и иная классификация, которая отличается от выше рассмотренной тем, что ст. 345 УК РФ «Оставление погибающего военного корабля» из четвертой классификационной группы перенесена в третью²¹.

Н.Ф. Кузнецова первую группу уголовно-наказуемых деяний против военной службы предлагает определять как уголовно-наказуемые деяния против уставных правил взаимоотношений между лицами, проходящими военную службу, объясняя это тем, что уголовно-наказуемые деяния против порядка подчиненности есть составная часть посягательств на уставные взаимоотношения лиц, проходящих военную службу, поэтому, считает она, нет надобности выделять их из этой группы²².

Анализ доктринальных классификаций уголовно-наказуемых деяний против военной службы позволяет подразделить их на пять групп: уголовно-наказуемые деяния, которые посягают на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между лицами, проходящими военную службу (ст. 332 - 336 УК); уголовно-наказуемые деяния, которые посягают на порядок прохождения военной службы (ст. 337 - 339 УК); уголовно-наказуемые деяния, которые посягают на порядок несения специальных служб (ст. 340 - 345 УК); уголовно-наказуемые деяния, которые посягают на порядок сохранности военного имущества (ст. 346 - 348 УК); уголовно-наказуемые деяния, которые посягают на порядок эксплуатации военной техники (ст. 349 - 352 УК). Представленная классификация уголовно-наказуемых деяний против военной службы позволяет провести отграничения указанной группы уголовно-наказуемых деяний от других сходных противоправных деяний.

---

²¹ Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против военной службы // Юридический мир. 2007. № 8. С. 73-74.

²² Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. М., 2013. С. 308.

Помимо этого необходимо заметить, что все воинские правонарушения подразделяются на уголовно-наказуемые деяния против военной службы и дисциплинарные проступки. С формальной стороны суть всех воинских правонарушений заключается в нарушении закрепленных в нормативно-правовых нормах требований. Однако по характеру общественной опасности одни воинские правонарушения повлекут назначение уголовного наказания, а другие – дисциплинарного. При этом по своим внутренним и внешним признакам они очень часто имеют много общих черт. Это видно, если сравнить перечень уголовно-наказуемых деяний, закрепленных в гл. 33 УК РФ, с перечнем грубых дисциплинарных проступков, закрепленном в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»²³.

Поэтому не всегда совершенное правонарушение можно однозначно отнести к группе грубых дисциплинарных проступков или к уголовно-наказуемым деяниям против военной службы, а в свою очередь, юридические санкции, которые подлежат применению за совершение уголовно-наказуемых деяний, значительно отличаются от санкций, которые применяются за совершение дисциплинарных проступков. Отличие заключается как в карательной силе воздействия на правонарушителя, т.е. в том объеме ограничений прав и свобод, который на него возлагается, так и в силе воспитательного воздействия, соответствующего принципам уголовного права²⁴.

Существующая методика разграничения указанных деяний основана на рассмотрении совершенного деяния по ряду критериев. Основными критериями принято считать вид (характер) противоправности и общественную опасность правонарушения.

---

²³ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331

²⁴ Цепелева А. Н. Преступления против военной службы: понятие, статистика, краткая характеристика // Отечественная юриспруденция. 2016. № 1. С. 15.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка прохождения военной службы

Непосредственным объектом уклонений от военной службы, которые указаны законодателем в норме ст. 337 УК РФ, выступает установленный порядок пребывания на лица на военной службе, порядок ее прохождения от призыва до увольнения в запас, в соответствии с которым лицо, проходящее военную службу должно проходить её в установленном месте и выполнять в полном объеме возложенные на него служебные обязанности.

Установление и применение уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК) и от прохождения альтернативной гражданской службы (ч. 2 ст. 328 УК), самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК), дезертирство (ст. 338 УК), уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК) не затрагивают такое конституционное право граждан как право на труд, лица, которое совершило указанные уголовно-наказуемые деяния, и не противоречат правовым нормам международного права²⁵.

Общественная опасность уголовно-наказуемого деяния, ответственность за которое установлена законодателем в ст. 337 УК РФ, определяется тем, что лицо, осуществляющее прохождение военной службы, совершая самовольное оставление части или места службы, уклоняется от выполнения обязанностей военной службы, которые возложены на него, и эти самым нарушает закрепленный в нормах порядок нахождения на военной службе. Даже короткое по времени отсутствие лица, проходящего военную службу в месте её прохождения может отрицательно отразиться на выполнении повседневных задач боевой подготовки, которые поставлены перед его подразделением, частью, кораблем.

---

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. 9 апреля.

В настоящее время в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации уклонение от военной службы является наиболее распространенным среди уголовно-наказуемых деяний против военной службы (воинских уголовно-наказуемых деяний).

Уголовная ответственность военнослужащих Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации за самовольное оставление части или места службы предусмотрена ст. 337 УК РФ. Деяния, предусмотренные частями первой и второй этой статьи, относятся к уголовно-наказуемым деяниям небольшой тяжести, а частями третьей и четвертой - к уголовно-наказуемым деяниям средней тяжести²⁶.

С объективной стороны уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 337 УК РФ, состоит в самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке без уважительных причин на службу продолжительностью более двух суток. Так, Худенко Е.В. с целью временного уклонения от исполнения обязанностей военной службы, без уважительных причин, в нарушение регламента служебного времени, не явился на службу – в войсковую часть, и проводил время по своему усмотрению. В дальнейшем Худенко Е.В. прибыл в военную прокуратуру Белогорского гарнизона и заявил о себе. Подсудимый Худенко Е.В. виновным себя в неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца признал полностью и показал, что перед неявкой на службу исполнил рапорт об увольнении с военной службы. С военной службы хотел уволиться в связи с тем, что его ставили в наряды по подразделению, чего он делать не хотел. Намерения вовсе уклониться от прохождения военной службы не имел. Периодически он прибывал в войсковую часть с целью узнать об издании приказа о его увольнении, при этом к исполнению служебных обязанностей не приступал. Также он не прибывал на службу, так как ему не выплачивалось денежное довольствие. По вопросу невыплаты денежного довольствия он сообщил только после возбуждения в отношении него уголовного дела, и

---

²⁶ Рыжаков А. П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №3 №О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С .53-54.

данный вопрос был разрешен. Уважительных причин, препятствующих прибытию на службу у него не было. Рассмотрев материалы дела, суд признал Худенко виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок один год с отбыванием наказания в колонии-поселении²⁷.

Военнослужащие, которые проходят военную службу по призыву подлежат размещению в казармах, лагерях, которые находятся на территории воинской части. При этом выезд за пределы указанной территории допускается только для убытия в увольнение, отпуск, командировку, при переводе или на лечение. Порядок увольнения военнослужащих из расположения части закреплен в нормах Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ (ст. ст. 239 - 245).

Оставлением воинской части признается оставление ее территории (фактативный признак объективной стороны уголовно-наказуемого деяния). Из текста нормы ст. 1 Устава гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил Российской Федерации необходимо сделать следующий вывод. Воинские части, которые расположены постоянно или временно на территории с установленными границами, либо в одном населенном пункте или в нескольких близлежащих населенных пунктах, образуют гарнизон. Гарнизоны могут быть территориальными и местными. Нельзя говорить о самовольном оставлении части, в том случае, если военнослужащий уходит из казармы, но находится в пределах территории воинской части. В Уставе гарнизонной и караульной службы сказано, что воинские части, которые расположены постоянно или временно в населенном пункте или вне его, образуют гарнизон²⁸.

В силу нормы ст. 239 Устава внутренней службы ВС РФ, военнослужащие, которые проходят военную службу по призыву, имеют право свободно осуществлять передвижение в расположении своей воинской части и в пределах местно-

---

²⁷ Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 12 октября 2016 г. по делу № 1-33/2016 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2016.

²⁸ Орлов А. В. Дезертирство и самовольное оставление воинской части или места службы: вопросы квалификации по УК РФ // Военно-юридический журнал. 2015. № 3. С. 21 - 22.

го гарнизона²⁹.

Уголовно-наказуемое деяние, ответственность за которое установлено ст. 337 УК РФ, может быть также совершено путем самовольного оставления места службы. Местом службы военнослужащего выступает воинская часть, куда он зачислен для прохождения военной службы, в связи с чем, во многих случаях понятия воинской части и места службы совпадают. Но возникают случаи, когда место службы может не совпадать с расположением в воинской части. Так, при нахождении лица, проходящего военную службу в служебной командировке местом его службы будет считаться место, которое указано в командировочном предписании; в случае передвижения в составе команды – эшелон, поезд и т.п.; при выполнении заданий или хозяйственных работ за пределами воинской части – место выполнения указанных заданий. Оставление без разрешения своего командира лицом, которое проходит военную службу, места службы в подобных случаях также будет содержать состав самовольного оставления места несения службы. Если, например, солдат входящий в состав команды, которая следует в поезде из Благовещенска в Хабаровск в служебную командировку, без разрешения своего начальника отстает от поезда умышленно и на трое суток заезжает к своим родственникам, которые проживают в Биробиджане, то в таком случае в его действиях будет содержаться состава уголовно-наказуемого деяния – самовольное оставление места службы.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния будет являться самовольный характер оставления воинской части или места службы. Самовольным считается оставление лицом, проходящим военную службу своей воинской части или места службы без разрешения соответствующего командира.

Так, Кондратьев Г.С. с целью временного уклонения от исполнения обязанностей военной службы, желая отдохнуть от военной службы и повидать сы-

---

²⁹ Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. Ст. 5749.

на, без уважительных причин, самовольно оставил войсковую часть, и убыл в г. Хабаровск, где проводил время по своему усмотрению. В дальнейшем Кондратьев Г.С. добровольно прибыл на службу и прекратил незаконное нахождение вне части³⁰.

Согласно ст. 240 Устава внутренней службы ВС РФ военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, увольняются из расположения части командиром роты. Следовательно, правом увольнения этих военнослужащих из расположения части пользуются командиры рот и лица, занимающие соответствующие им должности. Нижестоящие же командиры и начальники этим правом не обладают. На практике возможны случаи, когда военнослужащий уходит из расположения части по разрешению своего прямого или непосредственного начальника, не обладающего правом увольнения (например, по разрешению командира взвода, старшины роты и т.п.). В этих случаях уход военнослужащего из расположения воинской части хотя и является неправомерным, не может быть признан самовольным, так как военнослужащий оставляет расположение воинской части или место службы не самовольно, а по разрешению. Ответственность за допущенное нарушение установленного порядка увольнения военнослужащих должны нести в подобных случаях соответствующие начальники. Местом службы признается также и место лечения военнослужащего, вне зависимости от того, является ли оно военным госпиталем или медицинским учреждением иной ведомственной принадлежности.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении младшего сержанта Сабранца военным судом гарнизона Безречная было установлено, что виновный самовольно оставил военный госпиталь, в котором находился на стационарном излечении, после чего более одного месяца уклонялся от службы. В дальнейшем он же не выполнил указание военного комиссара о возвращении в госпиталь и более двух месяцев незаконно проводил время по своему усмотрению. Правильно квалифицировав оба эпизода уклонения по ч. 4 ст. 337 УК, суд в то же время

---

³⁰ Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 1 марта 2016 г. по делу № 1-б/2016 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2016.

ошибочно расценил содеянное названным лицом как самовольное оставление части. В данном случае Сабранец самовольно оставил место службы - военный госпиталь, в который он был направлен в установленном порядке для прохождения лечения³¹.

Статья 337 УК РФ устанавливает уголовную ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, не только за самовольное оставление части или места службы, но за неявку в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Неявка в срок на службу с объективной стороны заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока. Для неявки в срок на службу характерно уклонение от несения обязанностей военной службы путем преступного бездействия. Например, военнослужащий, находящийся в городском увольнении, к указанному в увольнительной записке сроку должен вернуться в часть, но он продолжает оставаться у знакомых в городе. Будучи в служебной командировке, военнослужащий по истечении срока обязан возвратиться к месту службы, но без уважительных причин задерживается в городе, куда он был командирован. Выписавшись из лечебного учреждения, военнослужащий должен явиться в часть для продолжения службы, но вместо этого останавливается у родственников, своевременно в часть не является. Во всех приведенных случаях уклонение от несения обязанностей военной службы совершается путем преступного бездействия, когда военнослужащий не выполняет лежащей на нем обязанности – явиться в срок на службу.

Часть 1 ст. 337 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершенное уголовно-наказуемое деяние только военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. Она наступает за самовольное оставление части

---

³¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или места службы, а равно за неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток. За самовольную отлучку продолжительностью менее двух суток в настоящее время военнослужащий может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности, что в конечном итоге отрицательно сказывается на боеготовности подразделения, а по действующему законодательству, т.е. дисциплинарному Уставу ВС РФ, в большинстве случаев – это два вида наказания: выговор или строгий выговор.

Самовольные отлучки (до 48 часов), особенно совершенные неоднократно одним и тем же военнослужащим, влекут нарушение процесса комплектования и дезорганизацию деятельности органов управления воинских частей, что отрицательно сказывается на безопасности нашего государства, отрывают большое количество военнослужащих, занимающихся поиском этих лиц. Поэтому в Уголовный кодекс РФ необходимо внести дополнительную статью, предусматривающую уголовную ответственность за самовольную отлучку для тех категорий военнослужащих, которые ранее за аналогичный проступок наказывались административным арестом.

Можно предложить следующую редакцию ст. 337.1 («Самовольная отлучка»):

«Самовольная отлучка из части или с места службы, совершенная военнослужащим срочной службы, а равно неявка его в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения продолжительностью до двух суток, совершенная военнослужащим повторно после привлечения за аналогичные действия к дисциплинарному аресту, – наказываются арестом на срок до 6 месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года».

Вопрос о начальном моменте самовольного оставления части в правоприменительной практике остается спорным. Конечно же, момент оставления военнослужащим расположения воинской части или места службы без соответствующего разрешения органы предварительного следствия не всегда могут правильно определить, что в конечном итоге влияет на правильную квалификацию

уголовно-наказуемого деяния.

В уголовном законе продолжительность самовольного отсутствия определяется сутками (от двух до десяти, свыше десяти). Начальным моментом совершения уголовно-наказуемого деяния необходимо считать конкретное время убытия военнослужащего из части или с места службы без соответствующего разрешения. Причем для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, этот уход считается незаконным только в случае совершения его в течение служебного времени, установленного распорядком дня.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Ответственность по ст. 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы³².

Субъектом некоторых уголовно-наказуемых деяний может быть не любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного ст. 20 УК РФ, но и лицо, обладающее, кроме общих признаков субъекта, дополнительными признаками. В юридической науке такое лицо признается специальным субъектом уголовно-наказуемого деяния³³. В настоящее время в УК РФ значительное количество уголовно-правовых норм предусматривают наличие специального субъекта уголовно-наказуемого деяния. Такое положение отражает склонность законодателя к повышению нормативной определенности признаков субъектов уголовно-наказуемых деяний.

Субъектами уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, не выслужившие установленных сроков службы по призыву. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к ним относятся сержанты, старшины, солдаты и матросы, про-

---

³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2. С. 612-613.

³³ Разумов С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2014. С. 312.

ходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта.

Дезертирство – одно из наиболее тяжких и опасных воинских уголовно-наказуемых деяний, оно представляет собой проявление трусости и малодушия, уклонение от выполнения конституционной обязанности граждан Российской Федерации.

Учитывая повышенную общественную опасность дезертирства, закон относит его к категории тяжких уголовно-наказуемых деяний. В соответствии с ч. 1 ст. 338 УК РФ дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу.

С объективной стороны дезертирство характеризуется как действием, так и бездействием. Что касается объектов дезертирства, на которые оно посягает, то следует отметить, что родовый объект здесь совпадает с видовым, поскольку раздел XI «Преступления против военной службы» содержит всего одну главу с тем же наименованием. Поэтому родовым (видовым) объектом дезертирства является установленный порядок прохождения военной службы. Непосредственным объектом дезертирства являются общественные отношения, охраняющие порядок пребывания на военной службе, поскольку дезертирство включено в группу уголовно-наказуемых деяний с таким же названием. Совершая дезертирство, военнослужащий противозаконно прекращает несение военной службы, пытается вовсе исключить себя из сферы военных отношений. Дезертирство считается оконченным уголовно-наказуемым деянием с момента оставления расположения воинской части или места службы, либо с момента неявки в установленный срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе из командировки, отпуска или медицинской организации с целью вовсе уклониться от военной службы. При наличии такой цели фактическая продолжительность самовольного отсутствия не имеет значения для квалификации деяния как оконченного уголовно-наказуемого деяния. Покушение на дезертирство возможно в виде умышленных действий, непосредственно направленных на

оставление территории части или места службы (например, в попытке бегства)³⁴.

Дезертирство совершается, длится до тех пор, пока не будет прекращено либо вследствие действия самого виновного (например, его явки с повинной в часть или органы власти), либо наступление событий, препятствующих дальнейшему его совершению (например, вследствие задержания виновного). Дезертирство военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не может длиться после того, как ему исполнится 28 лет, поскольку граждане после достижения 27-летнего возраста от призыва освобождаются.

Добровольный отказ от дезертирства возможен только с момента оставления части или места службы либо до истечения срока явки в часть. Лицо, добровольно отказавшееся от дезертирства в соответствии со ст. 31 УК РФ не подлежит уголовной ответственности, в т. ч. за приготовление и покушение на него. В случае, когда при приготовлении или покушении на дезертирство было совершено иное уголовно-наказуемое деяние (например, подделка или похищение документов), виновный может быть привлечен к ответственности за это уголовно-наказуемое деяние. Явка с повинной не исключает наказуемости дезертирства³⁵.

С субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Совершая дезертирство, военнослужащий сознает, что он незаконно оставляет воинскую часть или место службы и желает таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. С прямым умыслом совершается также дезертирство путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или лечебного учреждения.

Так, Ожерельев П.Е., находясь в служебной командировке и тяготясь военной службой, с целью вовсе уклониться от прохождения военной службы самовольно оставил место службы – войсковую часть и скрылся. Он был задержан сотрудниками полиции и передан представителю воинской части. В этот же день, он, реализуя свой преступный умысел на уклонение от военной службы,

---

³⁴ Лашенков В. Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 3. С. 109-110.

³⁵ Апкаев Д. М. Некоторые особенности квалификации и разграничения составов преступлений самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирства (ст. 338 УК РФ) в УК РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 74.

при следовании в воинскую часть выпрыгнул из кузова перевозившего его автомобиля и скрылся. Позднее он был задержан сотрудниками полиции и передан представителю войсковой части и доставлен в указанную часть. Около 4 часов, находясь в караульном помещении войсковой части, Ожерельев П.Е., преследуя ту же цель, открыл отмычкой замок и вновь скрылся. Около 6 часов, на выезде из г. Белогорск он был задержан сотрудниками полиции и доставлен в военную прокуратуру Белогорского гарнизона. Около 5 часов Ожерельев П.Е., не оставив своего намерения уклониться вовсе от военной службы и желая избежать уголовной ответственности за содеянное, самовольно оставил расположение военной прокуратуры гарнизона и на попутных поездах стал двигаться в западном направлении. Остановившись в другом городе, он стал проживать там под другой фамилией, устроился на работу, сожительствовал с местными женщинами, скрывая от них и других граждан свою принадлежность к военной службе, в правоохранительные органы и иные государственные органы не обращался. Был задержан сотрудниками полиции за нарушение порядка в быту, после чего была установлена его принадлежность к военной службе³⁶.

Важнейшим признаком субъективной стороны состава рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния является цель уклониться от военной службы, о чем прямо говорится в диспозиции ст. 338 УК РФ. Наличие цели уклониться от несения обязанностей военной службы отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ). Цель уклониться от военной службы заключается в намерении виновного вовсе, т.е. в течение всего предусмотренного законом срока, уклониться от несения воинских обязанностей. Случаи длительного уклонения от военной службы путем самовольного оставления части либо неявки в срок без уважительных причин на службу (например, в течение двух-трех месяцев), но без цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы, должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего

---

³⁶ Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 26 августа 2013 г. по делу № 1-52/2013 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2013.

не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части. В этих случаях одно, менее тяжкое, уголовно-наказуемое деяние против порядка прохождения военной службы перерастает в другое, более тяжкое, которое должно быть квалифицировано по ст. 338 УК РФ.

Следует различать цель уклониться от военной службы и мотивы дезертирства. Целью виновного при дезертирстве является уклонение от обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или неявка в часть и пребывание таким образом вне армии. Цель обуславливается определенными мотивами. Мотивы эти могут быть весьма различными: нежелание переносить трудности военной службы, боязнь ответственности за совершенный проступок или уголовно-наказуемое деяние, боязнь смерти в военное время и др. Мотивы дезертирства имеют важное значение для определения степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния и преступника, для правильного применения наказания.

Субъектом уголовно-наказуемого деяния может быть любой военнослужащий³⁷.

Статьей 339 УК РФ предусмотрена ответственность за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана. Уголовная ответственность за уклонение от военной службы указанными способами разделена, в зависимости от умысла виновного, на временное уклонение от военной службы (ч. 1 ст. 339 УК РФ) и на ложное освобождение от военной службы (ч. 2 ст. 339 УК РФ). Данные, предусмотренные ч. 1 ст. 339 УК РФ, отнесены к уголовно-наказуемым деяниям небольшой тяжести, а ч. 2 этой же статьи - к тяжким уголовно-наказуемым деяниям.

Характерная особенность указанных способов уклонения от военной службы заключается в том, что виновные достигают своей цели незаконного ос-

---

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2015. С. 874-875.

вобождения от исполнения обязанностей военной службы, как правило, с разрешения соответствующих командиров (начальников). Внешне такое освобождение происходит на легальном основании, однако в действительности является фиктивным, основанным на обмане.

Так, Суворов В.В. с целью временного уклонения от исполнения обязанностей военной службы, желая отдохнуть в госпитале, в палатке подразделения войсковой части, расположенной на общевойсковом полигоне, проглотил швейную иглу. Продолжая реализовывать единый преступный умысел, Суворов В.В. в кубрике казармы подразделения войсковой части умышленно и с той же целью проглотил три швейных иглы. Суворов В.В. был госпитализирован и по медицинским показаниям (инородные тела в просвете желудочно-кишечного тракта, а также с прободением одного из них через стенку кишки в брюшную полость и последующем удалении данного тела в ходе оперативного лечения) находился на стационарном лечении в филиале ФГКУ, не исполняя в этот период обязанностей военной службы³⁸.

С объективной стороны уклонение от исполнения обязанностей по военной службе согласно ст. 339 УК РФ может быть осуществлено следующими способами: симуляция болезни; причинение военнослужащим себе какого-либо повреждения (членовредительство); подлог документов; иной обман. Таким образом, для квалификации содеянного по указанной статье необходимо наличие со стороны военнослужащего того или иного обмана с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы, в результате которого он добивается фактического постоянного или временного уклонения от исполнения таких обязанностей³⁹.

Так, Харчевников, в помещении медицинского пункта, желая некоторое время отдохнуть, с целью временного уклонения от исполнения обязанностей военной службы, ввел себе шприцом в область правой голени слюну. В резуль-

---

³⁸ Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 10 января 2014 г. по делу № 1-2/2014 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2014.

³⁹ Мелешко П. Е. Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8. С. 73-74.

тате совершенных действий Харчевников причинил себе заболевание - флегмона правого голеностопного сустава в стадии инфильтрации и в период времени с 23 сентября по 8 декабря 2013 года находился на лечении, а в последующем до 23 декабря 2013 года был освобожден от исполнения обязанностей военной службы на 15 суток⁴⁰.

Указанной статьей охватывается как уклонение военнослужащего от исполнения общих обязанностей по военной службе, так и освобождение от исполнения обязанностей по военной службе в определенном виде или роде войск, либо в особых условиях от выполнения конкретных обязанностей по военной службе (уклонение от участия в походе, от полевых учений, несения боевого дежурства, выполнения боевой задачи и т. д.). Поэтому, в отличие от самовольного оставления части или места службы и дезертирства, уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст. 339, не всегда связано с нахождением виновного вне пределов расположения части.

Симуляция болезни или иной обман, не приведший к фактическому освобождению от исполнения обязанностей военной службы, должны признаваться покушением на совершение этого уголовно-наказуемого деяния. Оконченным уклонение от исполнения обязанностей по военной службе признается с момента фактического прекращения исполнения обязанностей по военной службе вне зависимости от избранного способа достижения преступной цели.

Уклонение от исполнения обязанностей по военной службе путем членовредительства, симуляции болезни следует считать оконченным с момента фактического прекращения несения службы из-за причиненного повреждения вне зависимости от того, получил ли виновный официальное освобождение или нет.

При подлоге документов или ином обмане уголовно-наказуемое деяние считается оконченным только с момента фактического освобождения военнослужащего от исполнения обязанностей по военной службе командованием под влиянием его заблуждения.

---

⁴⁰ Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 18 марта 2014 г. по делу № 1-39/2014 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2014.

Так, Горлов Г.В. обучаясь в Юго-Западном государственном университете, получив справку-вызов названного учебного заведения для прибытия на промежуточную аттестацию в период с 26 октября по 7 ноября 2015 года, Горлов Г.В. 27 октября 2015 года в расположении войсковой части, действуя умышленно, с целью незаконно продлить срок учебного отпуска и тем самым временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, лично внес в указанную справку - вызов запись в виде цифры «2» перед датой окончания периода аттестации, изменив дату окончания аттестации с 7 ноября 2015 года на 27 ноября 2015 года. В тот же день Горлов Г.В. обратился по команде к командиру части с рапортом о предоставлении ему учебного отпуска в период с 28 октября 2015 года по 27 ноября 2015 года, приложив к рапорту поддельную справку-вызов и умолчав о том, что в действительности срок аттестации в университете установлен до 7 ноября 2015 года. На основании данного рапорта Горлову Г.В. был предоставлен учебный отпуск сроком на 31 сутки на период с 28 октября 2015 года по 27 ноября 2015 года. По окончании аттестации 7 ноября 2015 года Горлов Г.В. к месту прохождения военной службы не прибыл, в период с 8 ноября по 27 ноября 2015 года обязанности военной службы не исполнял, без уважительных причин незаконно находился в этот период вне части, проводя время по своему усмотрению. 28 ноября 2015 года Горлов Г.В. в установленное регламентом время прибыл в войсковую часть и приступил к исполнению обязанностей военной службы. Таким образом, Горлов Г.В., путем внесения в справку - вызов ложных сведений и представления этого документа командиру части, уклонился от исполнения обязанностей военной службы в течение 20 суток⁴¹.

Для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 339 УК РФ необходимо установление того факта, что военнослужащий, применяя указанные в ч. 1 ст. 339 УК РФ способы уклонения от военной службы, совершил это с целью полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы. Содеянное должно получить квалификацию по ч. 2 ст. 339 УК РФ вне зависимости от реального дос-

---

⁴¹ Приговор Мирненского гарнизонного военного суда Архангельской области от 1 сентября 2016 г. по делу № 1-43/2016 // Архив Мирненского гарнизонного военного суда Архангельской области, 2016.

тижения виновным цели.

Приготовление к совершению уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК РФ, заключается в приискании или ином умышленном создании условий для членовредительства, подлога документов, симуляции болезни, иного обмана (приискание орудий для нанесения себе повреждений, приобретение или изготовление подложного документа для предъявления его командованию и т. д.) в целях полного освобождения от военной службы.

Покушением на уклонение от исполнения обязанностей военной службы вышеуказанными способами должно признаваться совершение действий, указанных в ст. 339 УК РФ, которые в силу причин, не зависящих от воли виновного, не привели к фактическому уклонению от исполнения обязанностей по военной службе, - обман (симуляция болезни) был раскрыт до начала фактического уклонения от исполнения обязанностей по службе.

Членовредительство заключается в причинении военнослужащим вреда своему здоровью. Это умышленное искусственное повреждение какого-либо органа или тканей тела (например, руки или ноги), нарушение функции какого-либо органа (расстройство сердечной деятельности, пищеварения), вызывание какого-либо заболевания либо обострение уже имеющегося заболевания. Вред здоровью может быть причинен огнестрельным или холодным оружием, колющими или режущими орудиями, различными ядами и химическими веществами, другими механическими, тепловыми, электрическими и им подобными средствами.

Для состава уклонения от несения военной службы путем членовредительства не имеет значения, каким орудием или способом, какое по характеру и степени тяжести повреждение причинил себе виновный, оказался ли он в результате полностью или частично негодным к военной службе, был ли он в связи с этим освобожден от несения службы совсем или временно, от всех ее обязанностей или только от некоторых из них. Состав уголовно-наказуемого деяния образует не сам по себе факт причинения повреждения, а уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства. Опреде-

ляющим для квалификации является направленность умысла на уклонение от исполнения обязанностей военной службы и то, каким будет это уклонение - временным или полным.

Причинение военным служащим, самовольно оставившим часть, или место службы либо дезертировавшим оттуда, себе телесного повреждения для достижения той же цели – уклонения от военной службы, подлежит квалификации по совокупности уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ст. 339 УК РФ и ст. 337-338 УК РФ.

Исполнителем рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния может быть лишь военнослужащий, уклонившийся от несения обязанностей военной службы, независимо от того, был ли причинен вред его здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом (военнослужащим или гражданским лицом). Такое лицо может выступать в роли организатора совершения данного уголовно-наказуемого деяния, подстрекателя или пособника. Преступные действия таких лиц подлежат квалифицировать как соучастие в уклонении путем членовредительства и уголовно-наказуемое деяние против личности. По делам о членовредительстве обязательно производство судебно-медицинской экспертизы для установления факта характера и происхождения повреждения, а также получение заключения военно-врачебной комиссии о степени годности военнослужащего к несению обязанностей по военной службе⁴².

С субъективной стороны уклонение от несения обязанностей военной службы путем обмана может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо при этом не только осознает незаконность своих действий, но и желает наступления преступного результата - уклонения от военной службы.

Обязательным признаком субъективной стороны указанного уголовно-наказуемого деяния является наличие у военнослужащего цели на временное и полное (постоянное) уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

Как уже отмечалось, субъектами рассматриваемого уголовно-наказуемого

---

⁴² Лопатёнков А. А. Мотив преступлений и социально-экономические причины уклонения от исполнения обязанностей воинской службы // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2013. № 2. С. 12.

деяния могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту. Таковыми могут быть также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов⁴³.

Исполнителем уголовно-наказуемого деяния, совершенного путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительства), признается лишь военнослужащий независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности уголовно-наказуемых деяний как пособничество в совершении уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 339, и соответствующее уголовно-наказуемое деяние против личности, например предусмотренное ст. 111 или 112 УК РФ⁴⁴.

Таким образом, уклонение военнослужащих от прохождения военной службы представляет собой значительную общественную опасность, т.к. снижает боевую готовность воинских частей и подразделений, в которых данные военнослужащие проходят военную службу, оказывает отрицательное влияние на слабых морально и неустойчивых военнослужащих, чем вызывает озабоченность органов государственной власти, руководства внутренних войск и общественности в целом.

2.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на военное имущество

Такие уголовно-наказуемые деяния, как умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности, а также утрата военного имущества по видовому объекту (ст. 346-348 УК РФ) принято относить к числу уголовно-наказуемых деяний против порядка сбережения военного имущества.

Существуют и иные подходы к определению места данных составов в системе воинских уголовно-наказуемых деяний. К примеру, порядок прохождения

---

⁴³ Преступления против военной службы: учебник / под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С.102-105.

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. 9 апреля. С. 5.

военной службы предлагается разделять на общий и специальный. При этом под общим порядком (общими воинскими отношениями) понимается порядок, единый для всех военнослужащих, который урегулирован преимущественно УВС ВС РФ. Уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные в ст. 345-348 УК РФ, – одни из тех, что нарушают такой порядок. В свою очередь, специальные воинские отношения регулируются не только УВС ВС РФ, но и иными нормативными правовыми актами (УГ и КС ВС РФ, отдельными наставлениями, руководствами, приказами и т.п.). Надо отметить, что схожей точки зрения придерживался и ряд ученых советского периода, которые рассматривали подобные уголовно-наказуемые деяния как нарушения общих обязанностей военнослужащих, либо как уголовно-наказуемые деяния против порядка службы и подчиненности (в отличие от иных, специальных, групп составов воинских уголовно-наказуемых деяний)⁴⁵.

С этой точкой зрения вполне можно согласиться, однако с позиции деления всех воинских уголовно-наказуемых деяний по видовому объекту определение места конкретных составов в системе воинских уголовно-наказуемых деяний исходя из того, какой порядок прохождения военной службы - общий или специальный - был нарушен, нам ничего не дает. Высказывалось мнение и о том, что данную группу составов уголовно-наказуемых деяний следует попросту именовать преступным отношением к военному имуществу (преступными посягательствами на военное имущество). По нашему мнению, такое название является слишком общим. Оно не отражает объекта, которому причиняется вред в результате совершения уголовно-наказуемых деяний, упор сделан на предмет - военное имущество. К группе составов уголовно-наказуемых деяний с таким названием вполне можно отнести, например, и хищение военного имущества, однако это не специально воинское, а общеуголовное уголовно-наказуемое деяние.

С учетом вышеизложенного в настоящее время рассматриваемую группу составов уголовно-наказуемых деяний по видовому объекту, как правило, именуют уголовно-наказуемыми деяниями против порядка сбережения военного

---

⁴⁵ Н. А. Петухова. Преступления против военной службы: учебник для вузов / под ред. М., 2002. С. 7-8.

имущества⁴⁶.

Вместе с тем в литературе также предлагаются близкие по смыслу формулировки, такие как уголовно-наказуемые деяния против порядка пользования военным имуществом, уголовно-наказуемые деяния против порядка пользования военным имуществом и его сбережения⁴⁷, в связи с чем необходимо проанализировать, какое из понятий - пользование или сбережение - лучше отражает характер предусмотренных в гл. 33 УК РФ посягательств на военное имущество.

«Пользование» и «сбережение» образованы от глаголов «пользоваться» и «сберечь» соответственно. Слово «сберечь» имеет следующий смысл:

- 1) не истратить, не израсходовать напрасно, без необходимости;
- 2) не дать исчезнуть или не дать потерпеть ущерб⁴⁸.

Что же касается слова «пользоваться», то в толковом словаре русского языка содержится такое его наиболее близкое к рассматриваемой проблематике значение: обращаясь, прибегая к чему-нибудь для своей надобности, получать нужное, осуществлять желаемое⁴⁹.

Однако в диспозициях статей ст. 346-348 УК РФ под военным имуществом понимается только оружие, боеприпасы, предметы военной техники. Учитывая то, что в данных статьях речь идет о повреждении, уничтожении и утрате данных предметов, то применительно к их видовому объекту все же уместнее употреблять словосочетания «порядок сбережения», то есть такой порядок, который направлен на обеспечение в пригодном для использования состоянии указанного военного имущества.

Таким образом, под порядком сбережения следует понимать установленные законами, уставами, руководствами, наставлениями, инструкциями, приказами командиров (начальников) разного уровня правила обеспечения сохранности различных видов оружия, боеприпасов, предметов военной техники, недопущения их уничтожения, повреждения, порчи или утраты.

---

⁴⁶ Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. Вып. 93. С. 236-238.

⁴⁷ Мальков С. М. Преступления против военной службы : монография. М., 2015. С. 52-53.

⁴⁸ Камаев Р. Р. Некоторые вопросы квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества // Военно-юридический журнал. 2014. № 1. С. 5.

⁴⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 782.

В литературе также существуют различные мнения по вопросу о месте состава оставления погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ) в системе уголовно-наказуемых деяний против военной службы, его относят:

а) к уголовно-наказуемым деяниям против порядка несения специальных видов военной службы;

б) к уголовно-наказуемым деяниям против порядка несения военной службы в районе военных действий (к уголовно-наказуемым деяниям на поле боя);

в) к уголовно-наказуемым деяниям против порядка выполнения обязанностей военной службы в особых условиях, а также

г) к рассматриваемой нами группе уголовно-наказуемых деяний против порядка сбережения военного имущества⁵⁰.

Согласимся с мнением о том, что оставление погибающего военного корабля в чистом виде нельзя отнести ни к одному из названных выше видов уголовно-наказуемых деяний против военной службы. Каждая из высказанных точек зрения имеет под собой определенные основания. К примеру, порядок действий командира корабля и членов экипажа при борьбе за живучесть в условиях, грозящих гибелью кораблю, в определенном смысле можно рассматривать как порядок несения специальных видов военной службы наряду с порядком несения боевого дежурства, караульной, внутренней и другими видами специальных служб. С другой стороны, оставление корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, а равно лицом из состава команды без надлежащего на то распоряжения командира, влечет уголовную ответственность только лишь в особых условиях, которые детерминированы реальной, действительной и необратимой гибелью корабля. Как правило, это имеет место в военное время или в боевой обстановке.

В тоже время очевидна и направленность ст. 345 УК РФ на обеспечение сохранности военного имущества (военного корабля), что сближает это уголовно-наказуемое деяние с уголовно-наказуемыми деяниями, предусмотренными ст.

---

⁵⁰ Феоктистов М. В. Уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля // Военно-юридический журнал. 2007. № 6. С. 19-20.

346 и 347 УК РФ. Видимо, не случайно законодатель помещает этот состав между ст. 344 и 346 УК РФ. С учетом изложенного можно согласиться с мнением о том, что оставление погибающего корабля (ст. 345 УК РФ) занимает особое и самостоятельное место в системе составов уголовно-наказуемых деяний против военной службы в главе 33 УК РФ⁵¹. Таким образом, к уголовно-наказуемым деяниям против порядка сбережения военного имущества по действующему УК РФ следует относить только уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные ст. 346-348 УК РФ.

Умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники, посягая на материальную основу боевой готовности войск, тем самым создают угрозу боеспособности подразделений и частей. Непосредственным объектом указанного уголовно-наказуемого деяния является порядок пользования оружием, боеприпасами и предметами военной техники.

Предметом названных уголовно-наказуемых деяний являются не любые предметы, находящиеся на снабжении войск, а лишь те из них, которые отнесены к оружию, боеприпасам или предметам военной техники⁵².

Однако исчерпывающий перечень таких предметов дать практически невозможно. При решении вопроса об отнесении их к оружию, боеприпасам или предметам военной техники необходимо руководствоваться соответствующими инструкциями, наставлениями, руководствами, курсами стрельб. В них наряду с технической характеристикой указывается предназначение соответствующих средств. При возникновении затруднения в отнесении тех или иных средств к оружию, боеприпасам или предметам военной техники необходимо прибегать к помощи соответствующего специалиста или заключению эксперта.

Объективная сторона умышленного уничтожения или повреждения оружия, боеприпасов или предметов военной техники выражается в общественно опасных действиях, направленных на уничтожение либо повреждение военного имущества. Способы уничтожения и повреждения оружия, боеприпасов, предме-

---

⁵¹ Камаев Р. Р. Преступления против порядка сбережения военного имущества как преступления против военной службы // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 2. С. 67-68..

⁵² И. Я. Козаченко. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. М., 2012. С. 630

тов военной техники могут быть различными. Одним из способов может быть изъятие какой-либо детали из технической системы без ее разрушения. Если детали изымались с целью их присвоения либо продажи, то содеянное образует совокупность уголовно-наказуемых деяний: хищение чужого имущества и уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст. 346 УК РФ. При этом для квалификации содеянного по ст. 346 УК РФ необходимо установить, что похищенная деталь была предназначена для обеспечения функционирования определенной технической системы. Если подтверждение этому не получено, повреждения военного имущества не будет. Так, хищение из кабин радиолокационных станций кондиционеров, вентиляторов не образует состава уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 346 УК РФ⁵³.

Уничтожение или повреждение военного имущества не образует уголовно-наказуемого деяния, если оно было продиктовано военной необходимостью. Так, отсутствует состав уголовно-наказуемого деяния при уничтожении военного имущества в боевой обстановке, когда возникла реальная опасность захвата неприятелем данного имущества и при этом отсутствовала возможность его эвакуации. Такие действия должны расцениваться как совершенные в состоянии крайней необходимости. При умышленном уничтожении или повреждении военного имущества обязательным признаком объективной стороны является наличие причинной связи между действием (бездействием) и наступившими от этого последствиями. При этом действие или бездействие является способом уничтожения или повреждения имущества, т.е. необходимым условием наступления преступного результата.

Субъектом умышленного уничтожения или повреждения военного имущества может быть любой военнослужащий независимо от того, было или не было имущество вверено ему по службе. Таковыми признаются и граждане, совершившие указанные преступные действия во время прохождения ими военных

---

⁵³ Камаев Р. Р. Преступления против порядка сбережения военного имущества как преступления против военной службы // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 2. С. 69-70.

сборов⁵⁴.

Субъективная сторона рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния может быть выражена в форме прямого либо косвенного умысла. При этом лицо согласно ст. 25 УК РФ, осознаёт общественную опасность своих действий (бездействия) по отношению к военному имуществу и предвидит возможность или неизбежность его уничтожения или повреждения, желает этого, либо хотя и не желает этого, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично.

При этом виновный должен сознавать, что уничтожению или повреждению подвергается именно военное, а не какое-то иное имущество. Если виновный полагает, что им уничтожается военное имущество, а фактически оно таковым не является, содеянное следует расценивать как покушение на уничтожение или повреждение военного имущества.

Важное значение имеет установление действительного мотива и цели уголовно-наказуемого деяния. Уничтожение или повреждение военного имущества может совершаться из различных побуждений. Мотив уголовно-наказуемого деяния значения не имеет. Вместе с тем если лицо, уничтожая или повреждая военное имущество, делает это с целью совершения диверсии либо государственной измены, то содеянное подлежит квалификации соответственно по ст. 281 или 275 УК РФ.

Если военнослужащий имел намерение уничтожить имущество, но смог лишь повредить его, содеянное квалифицируется как оконченное повреждение. Для признания его покушением на уничтожение имущества оснований не имеется, поскольку состав уголовно-наказуемого деяния включает оба деяния как равнозначные.

Статья 346 УК РФ содержит квалифицированный состав уголовно-наказуемого деяния - наступление вследствие умышленного уничтожения или повреждения военного имущества тяжких последствий (ч. 2). Тяжесть последст-

---

⁵⁴ Баженов А. В. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества: актуальные вопросы теории и практики // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 1. С. 105.

вий зависит от размера причиненного материального ущерба, военной ценности и уникальности уничтоженного или поврежденного военного имущества, важности сорванного вследствие повреждения или уничтожения имущества мероприятия боевого, учебно-боевого, хозяйственного и иного характера, наличия и характера несчастных случаев с людьми и т. д.

Тяжкие последствия, являющиеся квалифицирующим признаком состава умышленного уничтожения или повреждения военного имущества (ч. 2 ст. 346 УК РФ), включают материальный и организационный вред, существенно влияющий на состояние боеспособности воинского подразделения⁵⁵. Они могут выражаться в причинении прямого материального ущерба, понесенного в результате уничтожения или повреждения военного имущества, в том числе связанного с расходами на ремонт, срыве выполнения боевой задачи, длительной утрате управления войсками и т.д. На характер и размер вреда могут влиять также уникальность военно-технического средства, утрата технического приоритета и другие факторы. В любом случае тяжесть наступивших последствий суду следует оценивать с учетом конкретных обстоятельств дела.

Особая военная ценность, уникальность уничтоженного или поврежденного имущества, а также важность сорванного мероприятия должны определяться заключением военного специалиста или проведением экспертизы. К несчастным случаям относится гибель людей или причинение им телесных повреждений различной степени тяжести - от легкого с кратковременным расстройством здоровья до тяжелых. При этом субъективная сторона деяний, повлекших тяжкие последствия, характеризуется умыслом в отношении самого деяния, умыслом или неосторожностью в отношении последствий. Отношение же к несчастным случаям с людьми может быть только неосторожным⁵⁶. При уничтожении или повреждении военного имущества, сопряженных с умышленным причинением ущерба жизни или здоровью кому-либо, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 346 УК РФ и статье УК РФ, предусматривающей от-

⁵⁵ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Громова. М., 2013. С. 692.

⁵⁶ Разумов С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2011. С. 382.

ветственность за уголовно-наказуемые деяния против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ).

В соответствии со ст. 347 УК РФ уголовно наказуемым признается уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники, совершенное по неосторожности и повлекшее за собой тяжкие последствия. Уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное этой статьей как по объекту и предмету посягательства, так и по объективным признакам, полностью совпадает с составом уголовно-наказуемого деяния, содержащегося в ч. 2 ст. 346 УК РФ.

Объективная сторона выражается в общественно опасном действии (в других случаях - бездействии), вредных последствиях, указанных в ст. 347 УК РФ, и причинной связи между ними⁵⁷.

Субъектом уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 347 УК РФ, может быть любой военнослужащий, независимо от того, вверялось оно ему по службе или нет. Такими субъектами являются и граждане во время прохождения ими военных сборов.

Субъективная сторона рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния может выражаться только в неосторожности (легкомыслии или небрежности). Лицо, совершая определенные действия (бездействие) с военным имуществом, предвидит возможность наступления от них общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. При небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия и не допустить их наступления.

За неосторожное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов или предметов военной техники уголовная ответственность наступает только тогда, когда эти действия (бездействие) повлекли за собой наступление тяжких последствий. Понятие и содержание тяжких последствий аналогичное, как и при со-

---

⁵⁷ Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. М., 2009. Вып. 106. С. 106.

вершении умышленного уничтожения или повреждения военного имущества.

Уголовная ответственность по ст. 348 УК РФ установлена за нарушение Правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату. По указанной статье УК 1996 г. по сравнению с ранее действующей ст. 250 УК РСФСР, значительно декриминализована уголовная ответственность за утрату военного имущества. Исключена ответственность за утрату военного имущества, за промотание военным служащим срочной службы выданных ему для личного пользования предметов обмундирования и снаряжения, утрату и порчу этих предметов, а также за порчу вверенного им для служебного пользования военного имущества вследствие нарушения правил обращения с ним. Ограничена уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил обращения с вверенным им для служебного пользования военным имуществом. Сужен круг предметов, за утрату которых согласно ст. 348 УК РФ предусмотрена ответственность⁵⁸.

Так как диспозиция ст. 348 УК РФ носит бланкетный характер, то при квалификации обязательно следует указать нормативный акт, положение которого нарушено военнослужащим при хранении соответствующего имущества.

Статья 348 УК РФ не содержит описания квалифицирующих признаков. Однако такая позиция законодателя представляется нам необоснованной. Как показывает анализ судебной практики, нередко в результате совершения данного уголовно-наказуемого деяния причиняется ущерб, исчисляемый десятками и даже сотнями тысяч рублей. При этом дифференцировать ответственность в зависимости от суммы причиненного ущерба правоприменитель не имеет возможности, что, по нашему мнению, противоречит принципу справедливости. В связи с чем считаем необходимым в ч. 2 ст. 348 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как причинение крупного ущерба. При этом под крупным предлагаем понимать ущерб, сумма которого составляет не менее 250 тысяч рублей.

---

⁵⁸ Шилов А. И. Утрата, присвоение и растрата военного имущества // Уголовное право. 2011. № 6. С. 71-72.

Таким образом, исследование составов уголовно-наказуемых деяний, которые посягают на военное имущество позволяет сделать вывод о том, что объектом посягательства, который имеют в виду ст. 346-352 УК РФ, представляет собой совокупность правил несения военной службы, которые в свою очередь обеспечивают сбережение вверенного военного имущества и возможность его использования по назначению. Дефиниция «военное имущество» имеет более узкие рамки, чем гражданско-правовая дефиниция «имущество». Как следует из непосредственного содержания норм ст. 346 - 352 УК РФ, глава о воинских уголовно-наказуемых деяниях имеет в виду лишь нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами или предметами военной техники. Данный факт конечно не означает, что посягательство на иное воинское имущество (движимое или недвижимое) будет оставлено без наказания, например уничтожение или повреждение запасов обмундирования, продовольствия, поджог казарм и т.п. Уголовная ответственность в данном случае будет наступать по статьям Особенной части УК РФ, содержащимся в иных главах УК РФ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотренному в работе материалу, следует сделать следующие выводы и предложения.

Военно-уголовное право как целостное явление в дореволюционный период с момента своего рождения прошло долгий и интересный путь активного развития, и представляло из себя довольно обширную систему уголовно-правовых и дисциплинарных норм, регулирующих уголовную ответственность за уголовно-наказуемые деяния против военной службы, с достаточно обширной системой наказаний, позволяющих более точно и полно дифференцировать ответственность и наказания военнослужащих. Касательно советского этапа военно-уголовного права, отметим, что в уголовном законодательстве об уголовно-наказуемых деяниях против военной службы, как и в военно-уголовном праве в целом происходят значительные изменения в сравнении с дореволюционным периодом.

Уголовно-наказуемым деянием против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т.е. деяние, предусмотренное гл. 33 УК РФ. Перечень правонарушений, признаваемых воинскими уголовно-наказуемыми деяниями, является исчерпывающим и определяется нормами гл. 33 УК РФ. Обоснованием этого положения можно считать само определение понятия уголовно-наказуемого деяния. Так, под уголовно-наказуемым деянием согласно ст. 14 УК РФ понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания.

Исходя из анализа существующих позиций и нормативного материала, включенного в гл. 33 УК РФ, по основному непосредственному объекту ряд современных авторов выделяют пять групп уголовно-наказуемых деяний против военной службы: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 332 - 336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе, т.е. уклонения от службы (ст. 337 - 339 УК РФ); против порядка несения специальных видов военной службы (ст. 340 - 344 УК РФ); против порядка использования и сбережения военного имущества (ст. 345 - 348 УК РФ); против порядка эксплуа-

тации военно-технических средств (ст. 349 - 352 УК РФ).

В работе рассмотрены некоторые составы уголовно-наказуемых деяний против порядка пребывания на военной службе, т.е. уклонения от службы, а также против порядка использования и сбережения военного имущества. В результате исследования отмечено, что за самовольную отлучку продолжительностью менее двух суток в настоящее время военнослужащий может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности, что в конечном итоге отрицательно сказывается на боеготовности подразделения, а по действующему законодательству, т.е. дисциплинарному Уставу ВС РФ, в большинстве случаев – это два вида наказания: выговор или строгий выговор. В УК РФ необходимо внести дополнительную статью, предусматривающую уголовную ответственность за самовольную отлучку для тех категорий военнослужащих, которые ранее за аналогичный проступок наказывались административным арестом. В работе предложена следующая редакция ст. 337.1 («Самовольная отлучка»):

«Самовольная отлучка из части или с места службы, совершенная военнослужащим срочной службы, а равно неявка его в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения продолжительностью до двух суток, совершенная военнослужащим повторно после привлечения за аналогичные действия к дисциплинарному аресту, – наказываются арестом на срок до 6 месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года».

В работе также отмечено, что срок самовольного отсутствия военнослужащего в части (по месту службы) можно рассматривать как критерий разграничения составов уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 337 и ст. 338 УК РФ. С учетом установленного в настоящее время срока военной службы по призыву, который равен одному году, таким критерием может быть избрано самовольное отсутствие военнослужащего в части или по месту службы продолжительностью свыше одного года. Указанный временной период свидетельствует о стойком нежелании военнослужащего исполнять обязанности военной службы, наличии цели полностью уклониться от ее прохождения. С учетом вышеизложен-

ного представляется целесообразным дополнить примечание к ст. 337 УК РФ пунктом следующего содержания: «Деяние, предусмотренное частью 4 настоящей статьи, продолжительностью свыше одного года, подлежит квалификации по части 1 статьи 338 настоящего Кодекса». При этом в действующей редакции ст. 337 УК РФ слово «Примечание» следует заменить словом «Примечания», содержащийся в примечании текст считать пунктом 1 примечаний, а текст предложенного нами примечания – пунктом 2 примечаний. Такое дополнение в УК РФ позволит законодательно решить проблему разграничения дезертирства и длительного самовольного оставления воинской части, а следовательно, добиться максимальной объективности в квалификации указанных уголовно-наказуемых деяний.

В настоящее время название ст. 348 УК РФ сформулировано с нарушением правил законодательной техники. Статья носит название «Утрата военного имущества», то есть, исходя из буквального толкования названия статьи ответственность в ней должна предусматриваться именно за утрату военного имущества. Фактически же в диспозиции ст. 348 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Утрата же выступает в качестве обязательного последствия такого нарушения. Таким образом, необходимо изложить название статьи 348 УК РФ в следующей редакции: «Нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества».

Статья 348 УК РФ также не содержит описания квалифицирующих признаков. Однако такая позиция законодателя представляется нам необоснованной. Как показывает анализ судебной практики, нередко в результате совершения данного уголовно-наказуемого деяния причиняется ущерб, исчисляемый десятками и даже сотнями тысяч рублей. При этом дифференцировать ответственность в зависимости от суммы причиненного ущерба правоприменитель не имеет возможности, что, по нашему мнению, противоречит принципу справедливости. В связи с чем считаем необходимым в ч. 2 ст. 348 УК РФ предусмотреть такой квалифицирующий признак, как причинение крупного ущерба. При этом под крупным предлагаем понимать ущерб, сумма которого составляет не менее 250 тысяч рублей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.11.2016 № 392-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 13. - Ст. 1475.

4 Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.11.2016 № 394-ФЗ) «О статусе военнослужащих» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.

5 Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 (в ред. Указа Президента РФ от 23.10.2008 от 07.12.2016 № 657) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 47. - Ст. 5749.

II Специальная литература

6 Апкаев, Д. М. Некоторые особенности квалификации и разграничения составов преступлений самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирства (ст. 338 УК РФ) в УК РФ / Д. М. Апкаев // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 4. - С. 71-74.

7 Баженов, А. В. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества: актуальные вопросы теории и

практики / А. В. Баженов // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 1. – С. 103-107.

8 Борисенко, В. М. Судебная защита прав военнослужащих: теоретико-правовой и практический анализ / В. М. Борисенко. – Спб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 300 с.

9 Военно-уголовное право: учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др.; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. - М.: За права военнослужащих, 2008. - Вып. 93. - 384 с.

10 Волчок, В. Г. Преступность военнослужащих как объект комплексного криминологического исследования / В. Г. Волчок // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – №4. – С. 16-19.

11 Гуев, А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей / А. Н. Гуев. – М.: Экзамен, 2014. – 712 с.

12 Закомолдин, Р. В. Становление отечественного военно-уголовного законодательства в советский период (1918–1991 гг.) / Р. В. Закомолдин // Армия и общество. – 2013. – № 4. – С. 51–58.

13 Зателепин, О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография / О. К. Зателепин. - М.: За права военнослужащих, 2009. - Вып. 106. - 288 с.

14 Ионов, М. О. Утрата военного имущества: вопросы квалификации и совершенствования уголовного закона / М. О. Ионов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 4. – С. 251-253.

15 Камаев, Р. Р. Некоторые вопросы квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества / Р. Р. Камаев // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 4-12.

16 Камаев, Р. Р. Преступления против порядка сбережения военного имущества как преступления против военной службы / Р. Р. Камаев // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2013. - № 2. - С. 65-70.

17 Камаев, Р. Р. Преступления против порядка сбережения и хранения военного имущества как преступления против военной службы и воинской обя-

занности / Р. Р. Камаев, А. А. Румянцев // Теория и практика современной юридической науки. – 2013. – № 1. – С. 41-54.

18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, 2015. – 1086 с.

19 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2014. – 826 с.

20 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

21 Кондратьев, С. М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве / С. М. Кондратьев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 87-88.

22 Кошкин, Н. С. К вопросу о периодизации истории преступлений против военной службы (военно-уголовного права) / Н. С. Кошкин // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6. – С. 64-67.

23 Курс уголовного права. Том 5. Особенная часть. / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова – М.: Зерцало-М, 2013. – 385 с.

24 Лашенков, В. Н. Дезертирство: актуальные проблемы квалификации / В. Н. Лашенков // Поволжский педагогический поиск. – 2014. – № 3. – С. 109-111.

25 Лопатёнков, А. А. Мотив преступлений и социально-экономические причины уклонения от исполнения обязанностей воинской службы / А. А. Лопатёнков // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2013. – № 2. – С. 10-13.

26 Мальков, С. М. Преступления против военной службы : монография / С. М. Мальков. – М: Юрлитинформ, 2015. – 171 с.

27 Маршакова, Н. Н. Классификация преступлений против военной службы / Н. Н. Маршакова // Юридический мир. – 2007. – №8. – С.73-74.

28 Мелешко, П. Е. Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. Е. Мелешко // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 8. – С. 72-75.

29 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс, 2012. – 1376 с.

30 Орлов, А. В. Дезертирство и самовольное оставление воинской части или места службы: вопросы квалификации по УК РФ / А. В. Орлов // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 21-22.

31 Петрунин, Д. А. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в российской империи / Д. А. Петрунина // Альманах современной науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 127-129.

32 Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Громова. – М.: ГроссМедиа, 2014. – 800 с.

33 Преступления против военной службы / В. М. Борисенко, К. И. Егоров, Г. Н. Исаев, А. В. Сапсай. – М.: Проспект, 2011. – 246 с.

34 Преступления против военной службы: учебник для вузов / под ред. Н. А. Петухова. - М.: НОРМА, 2002. – 208 с.

35 Разумов, С. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2014. – 416 с.

36 Рыжаков, А. П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» / А. П. Рыжаков // Право в Вооруженных Силах. – 2009. – №11. – С. 51-59.

37 Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева. – М.: Норма, 2014. – 782 с.

38 Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. Л. Незнамова, П. П. Новоселов. – М.: Проспект, 2014. – 782 с.

39 Феоктистов, М. В. Уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля / М. В. Феоктистов // Военно-юридический журнал. - 2007. - № 6. - С. 19-20.

40 Цепелева, А. Н. Преступления против военной службы: понятие, статистика, краткая характеристика / А. Н. Цепелева, А. В. Кудрявцев // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 1. – С. 14-16.

41 Шатилов, С. П. Некоторые проблемы квалификации преступлений, посягавших на ослабление боеспособности Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / С. П. Шатилов // Российский следователь. – 2008. - № 13. – С. 58-62.

42 Шилов, А. И. Утрата, присвоение и растрата военного имущества / А. И. Шилов, Е. В. Бессонов // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 69-74.

43 Щеглова, Е. Н. Правовое регулирование ответственности за воинские преступления (X–XVII вв.) / Е. Н. Щеглова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 218–220.

III Правоприменительная практика

44 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. – 2008. – 9 апреля.

45 Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 21 мая 2012 г. по делу № 1-16/2012 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2012.

47 Приговор Владикавказского гарнизонного военного суда от 19 января

2013 г. по делу № 1-4/2013 // Архив Владикавказского гарнизонного военного суда, 2013.

48 Приговор Свободненского гарнизонного военного суда Амурской области от 30 июня 2013 г. по делу № 1-64/2013 // Архив Свободненского гарнизонного военного суда Амурской области, 2013.

49 Приговор Кяхтинского гарнизонного военного суда от 29 июля 2013 г. по делу № 1-89/2013 // Архив Кяхтинского гарнизонного военного суда, 2013.

50 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 26 августа 2013 г. по делу № 1-52/2013 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2013.

51 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 10 января 2014 г. по делу № 1-2/2014 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2014.

52 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 18 марта 2014 г. по делу № 1-39/2014 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2014.

53 Приговор Уфимского гарнизонный военный суд от 27 сентября 2014 г. по делу № 1-94/2014 // Архив Уфимского гарнизонный военный суд, 2014.

54 Приговор Балтийского гарнизонного военного суда в отношении от 18 октября 2014 г. по делу № 1-115/2014 // Архив Балтийского гарнизонного военного суда, 2014.

55 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 1 декабря 2015 г. по делу № 1-48/2015 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2015.

56 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 1 марта 2016 г. по делу № 1-6/2016 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2016.

57 Приговор Мирненского гарнизонного военного суда Архангельской области от 1 сентября 2016 г. по делу № 1-43/2016 // Архив Мирненского гарнизонного военного суда Архангельской области, 2016.

58 Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 12 октября 2016 г. по делу № 1-33/2016 // Архив Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области, 2016.

IV. Историко-правовые акты

59 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.